

Психокорекційну роботу слід спрямовувати на те, щоб норми закону та соціальні правила були усвідомлені правопорушниками та сприйняті ними як регулятори поведінки. Зміст психокорекційної роботи з правопорушниками повинен бути побудованим з урахуванням гендерних особливостей емоційної та мотиваційної сфер саме тому, що це сприяє цілеспрямованому та адресному впливу на особистість.

ЛІТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. -М.:

Юристь, 1996.

2. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология. -Харьков: Из-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002.

3. Давидова О.В. Психологична корекція соціальних установок засуджених із насильницькою спрямованістю особистості в процесі їх ресоціалізації: Автореф. дис... канд. психол. наук. -Київ, 2002.

4. Уголовный Кодекс Украины. -Харьков: Одиссей, 2001.

Надійшла до редколегії 19.10.2006

ПОПОВА Г.В., НАЗАРОВ О.А. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УБИЙСТВО ПО ПОВОДУ СОВЕРШЕННОГО ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА РАБОТЫ С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРОЙ ПРЕСТУПНИКОВ НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА. Анализируются гендерные особенности переживаний преступников, которые они чувствовали в момент совершения убийства и с течением времени. Предлагается коррекционная программа работы с убийцами с учетом эмоциональной и мотивационной сфер личности.

POPOVA G.V., NAZAROV O.A. GENDER CHARACTERISTICS OF FEELINGS ABOUT COMMITTED CRIME OF CRIMINALS WHO WERE CONDEMNED FOR MURDER AND CORRECTION PROGRAM OF WORKING WITH EMOTIONAL SPHERE IN PERSONALITY OF VIOLENT MURDERS'

Are analyzed gender features of experiences of criminals which they felt at the moment of fulfillment of murder and eventually. The correctional program of work with murderers is offered in view of emotional and motivational spheres of the person.

В.В. ЧЕПЕНКО

Харьковский ин-т Межрегиональной академии управления персоналом

УДК 314.27-057.36

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД¹

Рассматриваются социально-психологические факторы суицидального поведения, динамика аутоагрессии среди гражданского населения и сотрудников органов внутренних дел Украины и полиции зарубежных стран; установлена корреляционная зависимость между статистических данных о преступности и самоубийствах среди сотрудников милиции.

Высокий уровень суицидальной активности среди сотрудников органов внутренних дел обуславливает необходимость поиска и разработки эффективных методов мониторинга, прогнозирования, превенции и психологической профилактики аутоагрессии. Согласно официальным данным, за годы независимости в результате суицида погибло около 300 сотрудников МВД Украины. Самоубийства, совершаемые сотрудниками органов внутрен-

них дел, относятся к категории наиболее тяжелых чрезвычайных происшествий. Они имеют не только моральные и экономические последствия, но и большой общественный резонанс. Кроме этого, необходимо учитывать и такую тревожную тенденцию: в результате суицида потери личного состава приближаются к количеству сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, недостаточным количеством теоретических и практических работ, посвященных изуче-

¹ Первичная рекомендация по направлению исследований: канд. психол. наук Логачев Н.Г. (ХНУВД).

нию психологических детерминант суицидального поведения сотрудников милиции (полиции); сложностью социально-психологических условий и экстремальным характером профессиональной деятельности, что обуславливает высокий уровень суицида среди этой категории; необходимостью прогнозирования суицидальных тенденций у сотрудников органов внутренних дел; поиском эффективных систем превенции и психологической профилактики суицидальной активности среди сотрудников ОВД.

Целью статьи является исследование психологических детерминант суицидального поведения сотрудников правоохранительных органов. Новизна работы заключается в установлении с помощью математического анализа корреляционной зависимости между суицидальной активностью сотрудников ОВД и уровнем преступности в стране. Рассмотрены проблемные вопросы суицида в полиции зарубежных стран; проведен анализ самоубийств, исходя из специфики профессиональной деятельности сотрудников различных служб милиции.

Суицид является одной из сложных проблем цивилизации. По данным Всемирной организации здравоохранения и Антисуицидной ассоциации, ежегодно в результате самоубийств гибнет около 1 млн. человек. Этот показатель в несколько раз превышает парасуицид (попытка самоубийства). Необходимо отметить, что аутоагрессивное поведение характерно для всех стран мира и социальных слоев общества.

Особое значение и актуальность проблема суицида имеет для органов правопорядка. Согласно данных Национального бюро статистики Франции, в 1997 г. 127 сотрудников полиции покончили жизнь самоубийством (уровень суицида составил 18,1 %), а уровень самоубийств среди гражданского населения страны - 20,2 %. Таким образом, уровень самоубийств среди полицейских был на 11,6 % ниже общенационального. В Сан-Франциско (США) за десять лет, с 1987 по 1997 год среднестатистический уровень самоубийств среди населения был 21,0 %, а в Департаменте полиции этот показатель составил 33,3 %.

Ежегодно в органах внутренних дел России самоубийство совершает от 200 до 300 сотрудников. По данным ведомственной психологической службы, в результате суицида МВД РФ ежегодно теряет примерно столько же сотрудников, сколько их гибнет от рук преступников.

Рост уровня суицидов среди сотрудников МВД РФ, как и в целом по стране, произошел в начале 90-х годов. Только за первые два года независимости, с 1991 г. по 1993 г., уровень суицида в ОВД России вырос в 1,6 раза. Этот показатель был более высоким, чем в целом среди населения России. В последующие годы произошло снижение суицидальной активности. В 1998 г. было зарегистрировано 283 случая суицидов среди личного состава органов внутренних дел, что на 33,2 % меньше, чем в 1997 г. Уровень суицида среди личного состава ОВД составил 24,8 % и стал значительно меньше общероссийского показателя (35,4 %). Однако в 1999 г. был отмечен рост показателей данного вида чрезвычайного происшествия (29,4 %). В 2002 г. было зарегистрировано 228 случаев самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел, что на 6,6 % меньше, чем в 2001 г. Относительный показатель уровня самоубийств среди сотрудников составил 24,0 %, а среди гражданского населения - 39,1 %. В 2004 г. 212 сотрудников МВД России совершили самоубийство и уровень суи-

цида среди личного состава составил 21,3 %, что почти в 2 раза ниже аналогичного показателя среди гражданского населения страны (39,6 %). Необходимо отметить, что 24 % суицидентов - это сотрудники, которые принимали участие в контртеррористической операции в Чечне.

Анализ статистических данных показал, что суицид чаще всего совершают сотрудники младшего (53,06 %) и среднего начальствующего состава (28,16 %). Это примерно соответствует их численности среди всего личного состава органов внутренних дел РФ и не позволяет констатировать достоверное преобладание суицида среди конкретной категории сотрудников. Средний возраст суицидентов указанных выше категорий сотрудников милиции 30-40 лет.

В подтверждение этих статистических данных приведем несколько примеров из официальных источников и криминальной хроники. Так, в центре Москвы 5.10.2006 г. в помещении охраняемого объекта застрелилась сотрудник вневедомственной охраны, старший сержант милиции. Проверка показала, что 30-летняя женщина была разведена, у нее осталась несовершеннолетняя дочь. В С-Петербурге 2.09.2006 г. в общежитии сотрудников милиции совершил самоубийство 35-летний милиционер С. Однако среди суицидентов есть и сотрудники, которые занимали руководящие должности в ОВД. Так, в Москве, в своей квартире, покончил жизнь самоубийством заместитель начальника ОВД района «Беговой», подполковник милиции С.; 13.12.2003 г. начальник кафедры Ставропольского филиала Краснодарской юридической академии МВД РФ, полковник милиции Н.

Анализ статистических данных и официальных документов позволяет сделать вывод о том, что аналогичные тенденции характерны и для органов внутренних дел Украины. Так, количество сотрудников МВД Украины, погибших в результате суицида, в расчете на 100 тыс. составило: в 1996 - 19,1 %; 1997 - 19,6 %; 1998 - 23,2 %; 1999 - 19,7 %; 2000 - 22,0 %. Однако необходимо учитывать, что за этот период произошли изменения в численном составе органов внутренних дел - его количество значительно сократилось в связи с реорганизацией структуры МВД Украины и передачей подразделений пенитенциарной системы и пожарной охраны в другие ведомства.

По данным Украинского национального государственного института социальной и судебной психиатрии, Украина входит в группу стран с высоким уровнем суицидальной активности. С 1988 г., когда относительный показатель суицида на 100 тыс. человек составлял 19,0 %, уровень самоубийств значительно вырос (1998 г. - 29,6 %; 1999 г. - 29,8 %; 2000 г. - 29,9 %).

Как видно из приведенных статистических данных, уровень суицида среди населения значительно выше. По нашему мнению, более низкий рейтинг суицида сотрудников органов внутренних дел в сравнении со среднестатистическим среди населения Украины объясняется несколькими факторами: достаточно жесткий профессиональный отбор кандидатов на службу в ОВД; ежегодный профосмотр личного состава; психологическое сопровождение служебной деятельности и т.д.

Несмотря на устойчивую тенденцию к снижению уровня суицида среди сотрудников органов внутренних дел Украины остается достаточно высоким. Не акцентируя внимание на персоналиях, укажем только на то, что

среди погибших в последние годы в результате суицида сотрудников милиции есть руководители подразделений, старшие и младшие офицеры, рядовые сотрудники.

А.В. Тимченко (2003) определяет основные социально-демографические характеристики суицидента органов внутренних дел Украины:

1. Среди суицидентов доминируют сотрудники со стажем работы в органах внутренних дел от 5 до 10 лет (41 %).

2. Средний возраст суицидентов - 30-35 лет.

3. Во время совершения суицида 70 % были женаты.

4. Одним из факторов, влияющих на суицидальное поведение, является злоупотребление спиртными напитками.

5. В основе аутоагрессивного поведения может лежать неразрешенный конфликт, который важен для сотрудника [1].

Анализ статистических данных о суициде в ОВД позволяет нам констатировать несколько закономерностей. Во-первых, среди суицидентов доминируют сотрудники двух возрастных категорий: 35-40 лет (34 %) и 25-30 лет (32 %). По стажу службы в ОВД так же можно выделить две основные группы: 5-10 лет (41 %) и 10-15 лет (20 %). Эти цифры свидетельствуют о том, что суицидальное поведение характерно для наиболее трудоспособной категории сотрудников милиции, имеющих значительный жизненный и профессиональный опыт.

Проведенный анализ статистики суицида в органах внутренних дел Украины за период с 1992 г. по 2000 г. дает нам основание сделать вывод о том, что одним из факторов, влияющих на уровень самоубийств среди сотрудников, является специфика служебной деятельности. Так, ГУ ОГП - 12,41 %, УУИМ - 4,69 %, ГАИ - 4,55 %, ГУПО - 6,90 %, УДСО - 11,17 %, криминальная милиция - 10,3 %, ГУ АСМ - 18,07 %, милиция общественной безопасности - 22,6 %, ГУ УР - 5,1 %.

Из приведенных данных видно, что за указанный период наибольшее количество суицидов совершено сотрудниками милиции общественной безопасности (22,6 %), а наименьшее - сотрудниками следствия (4,14 %). Такая профессиональная градация суицидентов характерна и для органов внутренних дел России. Как свидетельствует статистика, наиболее подвержены суициду сотрудники милиции общественной безопасности, в которую входят патрульно-постовая служба, служба участковых инспекторов и т.д.

По нашему мнению, этот феномен объясняется многими факторами. Известно, что профессия милиционера относится к социономической и осуществляется в системе «человек-человек». Следовательно, сотрудники милиции общественной безопасности, осуществляя правоохранительную деятельность, постоянно сталкиваются с асоциальной, морально деградировавшей частью населения. Для этой категории характерны антиобщественный образ жизни, правовой нигилизм, ориентированность на криминальную идеологию, алкогольная и наркотическая зависимость и т.п. Поэтому комплектование подразделений милиции общественной безопасности является одной их проблемных. Статистика свидетельствует, что даже в Москве, столице России, руководство ГУВД не может рассчитывать на полноценный конкурсный отбор кандидатов на службу в милицию. По сообщениям российских СМИ,

некомплект рядового состава подразделения по охране московского метрополитена составляет 40 %.

Такое положение, прежде всего, связано с несоответствием между трудными условиями службы и оплатой труда милиционеров. Как следствие - значительная текучесть кадров и некомплект. Сегодня средний стаж службы милиционеров патрульно-постовой службы составляет 3-4 года. Понятно, что в этой ситуации о достаточном уровне профессионализма говорить не приходится.

По данным МВД Кыргызстана из-за низкой заработной платы, участковые уполномоченные не задерживаются по долгу на этих должностях. Из 874 участковых только 73 (8,35 %) работает на этой должности свыше 10 лет, до трех лет - 235 и менее одного года - 261 человек. Из-за кадрового дефицита участковые перегружены. В оптимальном варианте один участковый должен работать на участке с населением от 3-х до 4-х тысяч человек. Но реально численность его подопечных составляет до 20 тысяч, что многократно превышает норму.

В связи со значительными физическими и психическими перегрузками сотрудников ОВД можно привести еще один пример. Россия по количеству работников милиции относительно численности населения принадлежит к числу стран с самой «дешевой» и малочисленной системой охраны правопорядка. В Германии один полицейский приходится на 333 человека, в США - на 357, а в России на 556. Таким образом, обеспеченность населения сотрудниками милиции (так называемый показатель «плотности» милиции) в России примерно в 1,6 раза ниже, чем в наиболее развитых странах.

На сотрудников ОВД постоянно оказывают негативное влияние психические и физические стресс-факторы, связанные с их служебной деятельностью. Так, большинство опрошенных респондентов из числа сотрудников ОВД главным источником стресса в профессиональной деятельности назвали физические и психические перегрузки (63,4 %); несоответствие между возможностями сотрудника и выполняемыми им служебными обязанностями (24,3 %); неудовлетворительные условия труда - 20,7 % [2].

Стрессы, вызванные профессиональной деятельностью, могут спровоцировать у сотрудников ОВД аутоагрессивное поведение. По данным В. Андросюка, сотрудники следствия считают потенциально экстремальными 50 % служебных ситуаций; милиции общественной безопасности - 52 %; криминальной милиции - 60 %, а бойцы специальных подразделений милиции - 64 %.

Постоянное негативное воздействие стрессоров аккумулируется в организме и способствует возникновению физиологических и соматических нарушений. В результате у отдельной категории сотрудников резко снижается психологическая устойчивость, психэмоциональная выдержка и готовность к безупречному выполнению служебных обязанностей. В их поведении появляется агрессивность, неудовлетворенность собой, тяготение к выполнению своих служебных обязанностей и т.д. Таким образом, формируется категория сотрудников, которые составляют, так называемую, «группу суицидального риска».

Следует также добавить и субъективные факторы риска, определенные онтогенезом, которые невозможно изменить: генетика, этнос, пол, возраст и т.д. Наше гипотетическое предположение о влиянии состояния здоровья на аутоагрессивное поведение сотрудников органов внут-

ренных дел подтверждается и другими исследованиями.

В работе, посвященной проблеме психологической подготовки личного состава специальных подразделений к действиям в экстремальных условиях, Н.Г. Логачев (2001) указывает на то, что этиопатогенез психосоматических заболеваний сотрудников ОВД связан с патогенным воздействием стрессов. По мнению автора, они играют доминирующую роль в психической травматизации и развитии психосоматической патологии. Кроме этого, им была установлена корреляционная зависимость между психическими и соматическими заболеваниями сотрудников ОВД и уровнем преступности. Следовательно, высокий уровень преступности способствует развитию парaproфессиональной патологии и росту общей заболеваемости сотрудников ОВД [3].

В связи с этим, нами было проведено исследование о

потенциальной зависимости между двумя величинами: суицидальной активностью личного состава органов внутренних дел и уровнем преступности в Украине. Исходным материалом для корреляционного анализа явились статистические данные о преступности в Украине и потерях среди личного состава ОВД за период 1992-2000 гг. Корреляционный анализ является одним из инструментов статистического анализа, который позволяет дать количественную оценку взаимосвязи двух наборов данных. Корреляционный анализ проводился нами с помощью пакета STATISTICA v.6.0 и позволил выявить корреляцию между несколькими показателями. Ниже, в табл. мы приводим лишь некоторые пары факторов, для которых уровень статистической значимости не превосходит стандартное значение 5%.

Таблица - Коэффициенты корреляции и статистическая значимость

№ п/п	Пары факторов		Коэффициент корреляции	Статическая значимость
1	Всего преступлений	Количество суицидов в ОВД	0,8258	0,003
2	Уровень преступности (на 100 тыс. населения)	Количество суицидов в ОВД (на 100 тыс.)	0,4266	0,219
3	Уровень преступности (на 100 тыс. населения)	Количество суицидов в ОВД	0,7615	0,010

Как видно из данных, приведенных в таблице, аналитическая обработка статистических данных с использованием метода корреляционного анализа позволили установить высокий коэффициент зависимости ($r=0,8258$) между уровнем суицида в органах внутренних дел и уровнем преступности в Украине. Практика свидетельствует, что в силу разных причин, планируемые мероприятия не всегда реализуются в полном объеме, что существенно снижает их эффективность.

Как показал наш анализ, большинство причин самоубийств среди милиционеров, как правило, такие же, как и у гражданского населения. Специалисты в области суицидологии насчитывают их более 800.

Однако, по нашему мнению, необходимо учитывать, что личный состав правоохранительных органов, в отличие от гражданского населения, испытывает дополнительные психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с их профессиональной деятельностью. На организм сотрудников милиции оказывают патогенное воздействие многочисленные стресс-факторы оперативно-служебной деятельности, что достаточно часто способствует возникновению у них синдрома эмоционального выгорания.

Проведенный нами корреляционный анализ позволил установить прямую зависимость суицидальной активност

сти среди сотрудников ОВД Украины от уровня преступности в стране. Используя метод математического анализа, можно прогнозировать не только динамику преступности в стране и в отдельных регионах, но и суицидальную активность среди сотрудников ОВД. Таким образом, в профилактике суицидального поведения можно будет использовать новые методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тімченко О.В., Тимченко О.В. Аутоагресивна поведінка працівників ОВС України: соціально-психологічні детермінанти виникнення, методи превенції та профілактики. -Донецьк: ДІВС МВС України, 2003. -206 с.
2. Матюхіна Н.П. Деякі особливості управління стресами в органах внутрішніх справ // Вісник ун-ту внутр. справ. -2000.-№ 11. -С.95.
3. Логачев М.Г. Психологічна підготовка особового складу спеціальних підрозділів до дій в екстремальних ситуаціях: Автореф. дис... канд. психол. наук. -Харків, 2001. -16 с.

Поступила в редколлегию 27.10.2006

ЧЕПЕНКО В.В. ПСИХОЛОГІЧНІ ДЕТЕРМІНАНТИ СУІЦИДАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ СПІВРОБІТНИКІВ ОВС
Розглядаються соціально-психологічні фактори суїцидальної поведінки, динаміка аутоагресії серед цивільного населення та співробітників органів внутрішніх справ України й поліції закордонних держав; установлена кореляційна залежність між статичними даними про злочинність і самогубство серед співробітників міліції.

ЧЕПЕНКО В.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Рассматриваются социально-психологические факторы суицидального поведения, динамика аутоагрессии среди гражданского населения и сотрудников органов внутренних дел Украины и полиции зарубежных стран; установлена корреляционная зависимость между статистических данных о преступности и самоубийствах среди сотрудников милиции.